

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(470.21)

DOI 10.26456/vthistory/2023.1.141–147

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ В КОНЦЕ
1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ. (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ
МУРМАНЧАНОК)**

М.В. Штылева

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются изменения повседневности жителей Мурманской области в конце 1980-х – начале 1990-х гг., отражённые в научных трудах и памяти жительниц Мурманска. Статья написана на основе материалов двенадцати интервью с мурманчанками. Отмечается, что в основе кризиса повседневности жителей Кольского Заполярья на рубеже 1980-х – 1990-х гг. лежали негативные изменения в экономике региона: резкое ухудшение снабжения Севера продуктами питания, сокращение количества предприятий и рабочих мест, быстрое падение доходов населения, отказ государства от выполнения своих социальных обязательств. В заключении автором делается вывод о том, что женщины использовали новые стратегии поведения, которые позволили им справиться с кризисом повседневности, объединяясь в клубы и организации самопомощи.

Ключевые слова: Кольский полуостров, Мурманская область, кризис 1990-х, повседневность, женщины, стратегии выживания.

Актуальность изучения изменений в истории страны сквозь призму женского опыта и женских оценок неоднократно обосновывалась в современной историографии¹. По мнению учёных, особое внимание истории повседневности к анализу опытов, практик, восприятий, а главное, переживаний, реализующих субъективность, даёт возможность углубить представления о социальных процессах разной длительности и географического охвата, придать новую объёмность или даже переоценить значимость причин тех или иных общественных событий². Повседневность жителей периферийных территорий России в 1990-е гг. слабо представлена в отечественной историографии повседневности. Вме-

---

¹ Пушкарева Н.Л. Гендерная система в советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. Вып. 117. 2012. С. 8–24.

² Белова А.В. Концепт «женская повседневность» в контексте истории повседневности: гендерная чувствительность новой социальной истории // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности. М., 2019. С. 39–48.

сте с тем, стали появляться исследования, посвящённые изменениям повседневности в те годы в разных регионах России. Например, в работе Ю.Н. Ковалевской характеризуется кризис повседневности в 1990-е гг. на периферийных территориях Дальневосточного Федерального округа³. Повседневность сибирских пенсионеров в тот же период проанализирована в исследовании М.М. Ефимкина и В.А. Ламина⁴. Различные аспекты повседневности жителей Мурманской области рассматриваются в трудах ученых Кольского научного центра РАН О.А. Сулеймановой и Мурманского Арктического государственного университета Е.В. Недосеки, Е.Н. Шаровой, П.В. Федорова. Научные труды О.А. Сулеймановой посвящены повседневности переселенцев, прибывавших на Кольский полуостров из разных регионов СССР в послевоенные 1950–1980-е гг., в них рассматриваются мотивы переезда, процесс адаптации на новом месте жительства и миграционные установки⁵. Труды П.В. Федорова освещают социально-экономические условия жизни северян в советское и постсоветское время⁶. Ученые Е.В. Недосека и Е.Н. Шарова обращают внимание на неудовлетворённость молодёжи условиями жизни для полноценной личностной и профессиональной самореализации, скудостью социокультурной среды, ориентацию на миграцию за пределы Мурманской области в будущем⁷.

Предметом данного исследования являются изменения повседневности жителей Мурманской области в конце 1980-х – начале 1990-х гг., отражённые в воспоминаниях мурманчанок, их переживания и стратегии поведения в изменившихся условиях.

Все опрошенные нами женщины были рождены в 1950–1960-е гг., то есть, в то время им было от 30 до 45 лет. Все респондентки проживали в городе Мурманске.

Женщины являются представительницами интеллигенции, они имеют среднее специальное или высшее образование (одна женщина имеет ученую степень кандидата наук) по таким профессиям как педагог средней школы,

---

³ Ковалевская Ю.Н. Кризис повседневности на дальневосточной периферии // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Том 22. Отечественная история. 2019. № 1. С. 94–115.

⁴ Ефимкин М.М., Ламин В.А. Реалии повседневности пенсионеров-сибиряков в 90-е гг. XX века // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX – начало XXI вв.). Новосибирск, 2007. С. 143–160.

⁵ Сулейманова О.А. История переселения на Кольский Север: материально-бытовые проблемы этнических мигрантов // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты, 2012. Вып. 3. С. 31–42; Сулейманова О.А. «Новые горожане» Кольского Севера: вещевое поведение переселенцев из сельской местности // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты, 2013. Вып. 4. № (19). С. 35–49.

⁶ Федоров П.В. Мурманская область в послевоенном СССР: 1945–1990 / под ред. М.И. Сухарева. Мурманск, 1997.

⁷ Недосека Е.В., Шарова Е.Н. Особенности жизненных стратегий молодежи в условиях Арктики // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 355–375.

преподаватель среднего специального или высшего учебного учреждения, медицинский работник, библиотекарь-библиограф, статистик-экономист, инженер-механик, ковровщица, журналистка, психолог. 80 % респонденток состояли в браке и имели детей (70 % из них имели по два ребёнка), одна из опрошенных – многодетная мама, ещё одна – мама ребёнка – инвалида.

В воспоминаниях женщин указываются сферы наибольших изменений повседневной жизни населения Мурманской области, которая с 1960-х гг. считалась одним из благополучных, индустриально развитых регионов с высоким уровнем жизни. Однако, в 1980-х гг. ситуация стала постепенно ухудшаться, а в годы перестройки и рыночных реформ на Кольском Севере, ровно, как и в ряде других отдаленных регионов России⁸, произошёл фактический отказ государства от обеспечения базового уровня благополучия населения. В первую очередь, это коснулось вопроса снабжения северного региона продуктами питания и топливом; во-вторых – отказа от гарантий всеобщей занятости и появления безработицы; в-третьих, вследствие инфляции, произошло обесценивание зарплат и пособий. Результатом стало катастрофическое снижение уровня материального благополучия северян⁹.

Этот период в воспоминаниях женщин характеризуется как «чудовищное время», «страшное время», когда «жило трудно», «все вокруг ходило ходуном», когда «нормой» стали многомесячные задержки выплат заработной платы, а на предприятиях и в учреждениях начались увольнения сотрудников. По свидетельству респонденток из магазинов исчезли многие продукты питания и другие товары. Жителям приходилось стоять за продуктами питания в изматывающих очередях и получать их по талонам: «Было трудно, времени было мало. Тогда же были талоны продуктовые, то есть надо было ещё очередь отстоять, чтобы что-то купить. Но тут женщины выручали друг друга. Если одна идёт, то она покупала уже на все талоны для всех» (ПСВ, 1961 г.р.¹⁰).

Летом 1991 г. Мурманская область оказалась в критической ситуации: из-за нестабильной политической и экономической обстановки в стране были нарушены хозяйственные связи, что многократно увеличило дефицит товаров. По воспоминаниям респондентки – сотрудницы городской библиотеки, «... нужно было по нескольким магазинам ходить, чтобы, допустим, купить ту же картошку, морковку. Получалось, что выходной день я посвящала хождению по магазинам в округе с котомками, чтобы закупить хоть какую-то еду» (НРА, 1961 г.р.¹¹). Не лучше было положение и у тех, кто работал на промышленных предприятиях. По воспоминаниям инженера Мурманской Судовой верфи, «... этот период был вообще тяжёлый, потому что у нас начались проблемы с выплатой заработной платы, с продуктами были проблемы. Завод нам помогал:

---

⁸ Ковалевская Ю.Н. Кризис повседневности на дальневосточной периферии в 1990-е гг. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Том 22. История и археология. 2019. С. 94–115.

⁹ Федоров П.В. Мурманская область в послевоенном СССР: 1945–1990 / под ред. М.И. Сухарева. Мурманск: [б.и.], 1997.

¹⁰ Авторский архив. Запись 31.01.2021 г., г. Москва.

¹¹ Авторский архив. Запись 22.03.2021 г., г. Мурманск.

какие-то наборы мы получали продуктовые...» (КВМ, 1947 г.р.¹²). Как следует из интервью, тягостное ощущение меняющейся повседневности 1990-х гг. было обусловлено экзистенциональным чувством «неуверенности в завтрашнем дне», которое охватило людей.

Особенно тяжело северяне, привыкшие к относительно высокому уровню доходов, переживали стремительное обнищание, которое наступило в результате роста цен, инфляции рубля, невыплат заработной платы. Во многих интервью отмечается, что в результате многим стало нечем платить за жилье, за детский сад, за обычный набор продуктов. Женщины вспоминали, что испытали шок: «Я помню, как я оказалась на рынке: у меня в кошельке было 500 рублей. В моём представлении 500 рублей – это были большие деньги... и вдруг я обнаружила, что я могу на эти деньги купить полкочана капусты. Вот это для меня было шоком! Я тогда впервые осознала, что я на самом деле тоже нахожусь на дне, как и большинство людей, которые живут со мной рядом» (ШЛВ, 1951 г.р.¹³).

На Севере, где стоимость жизни намного выше, а дополнительные доходы от личного подсобного хозяйства практически отсутствовали, жизнь на пособие по безработице или пенсию гарантировала бедность. Следовательно, у большинства граждан не стало денег, чтобы покупать продукты и поддерживать привычный образ жизни семьи. Наиболее уязвимые группы населения оказались одинокие пенсионеры, многодетные семьи и семьи с детьми-инвалидами.

Многодетным семьям в те годы не хватало средств на жизнь: на продукты, оплату детского сада, коммунальных услуг и лекарства. По свидетельству респондентки: «Бывало, даже тебе хлеб покупать не на что <...> у меня уже было пять – шесть – семь детей, мне же нужно было ещё за садик за всех платить и оплачивать квартиру...» (АРМ, 1961 г.р.¹⁴).

Семьи с детьми - инвалидами оказались без государственной медицинской, социально-экономической поддержки в уходе за детьми: «И у меня была большая проблема присмотра за моей дочерью, так как детских садов не было для детей инвалидов, и одну её оставить тоже дома нельзя было... У нас не было няnek. У нас не было, по сути дела, работы и денег. У нас не было памперсов. Представляете, это какой ужас с таким ребенком, когда ничего этого нет?» (КВМ, 1947 г.р.¹⁵). Женщинам приходилось совмещать работу и уход за «особенными» детьми, опираясь на свои силы и ресурсы, которые были весьма ограничены.

Новым явлением повседневной жизни северян стала продуктовая гуманитарная помощь, которая поступала по линии благотворительных организаций из Норвегии, Нидерландов и других стран. По воспоминаниям активистки организации матерей детей – инвалидов гуманитарная помощь помогла вы-

¹² Авторский архив. Запись 13.03.2021 г., г. Мурманск.

¹³ Там же. Запись 31.01.2021 г., г. Москва.

¹⁴ Там же. Запись. 02.04.2021 г., г. Мурманск.

¹⁵ Там же. Запись 13.03.2021 г., г. Мурманск.

жить в трудной жизненной ситуации мурманчанам: «... Тогда пошёл поток гуманитарной помощи сюда, в Мурманск, и церковь этим занималась. В основном все бегали, получали какую-нибудь гуманитарную помощь. Потому что уже с работой было плохо, надо было просто как-то выживать» (КВМ, 1947 г.р.¹⁶).

Женщины, ответственные за ведение домашнего хозяйства и питание домочадцев, сталкивались с проблемой – чем накормить семью. Кризис повседневности подталкивал женщин к поиску выхода из ситуации. Красной нитью в их рассказах о жизни в тот период проходит мысль, что ради обеспечения благополучия детей и близких они были готовы максимально интенсифицировать использование ресурсов своего времени и здоровья. Женщины выполняли любую работу: «Ну, я тогда бралась за любую работу, лишь бы кормить семью. Хотя если даже очень тяжело было, я вот, имея семерых детей, своим детям не показывала эти трудности» (АРМ, 1961 г.р.¹⁷).

Женщины устраивались на две–три работы, чтобы прокормить и обеспечить минимальные потребности семьи в оплате еды, коммунальных платежей, одежды: «... меня взяли на работу в школу педагогом физику преподавать и психологом... зарплата была 800 рублей... Я поняла, что нам с ребёнком на эти деньги не прожить. И вот с тех пор у меня было всегда три работы» (КЕВ, 1969 г.р.¹⁸).

Следствием социально-экономической нестабильности в обществе новой стратегией поведения женщин в эти годы стало проявления активности женщин в области улучшения своего общественного положения, защите своих прав и интересов и объединение женщин в женские клубы и организации самопомощи.

В Мурманске и других городах области появлялись организации, которые занимались отстаиванием интересов многодетных семей, семей с детьми-инвалидами, пожилых людей, женщин, испытывавших потребность в улучшении положения женщин в обществе. По воспоминаниям участниц, мотивом создания организаций самопомощи выступала потребность объединиться, чтобы решить насущную проблему. Например, так появилась общественная организация клуб матерей детей-инвалидов «Надежда» в 1993 году: «В общем, мы знакомились и общались в больницах, вот мы и создали эту организацию... начали добиваться, как говорится, улучшения своей жизни» (КВМ, 1947 г.р.¹⁹).

Потребность женщин справиться с трудной жизненной ситуацией и найти единомышленниц выразилась в создании женской общественной организации: «... городской женский клуб “Любава” в Мурманске появился в 1990 году потому, что была очень большая потребность собираться и обсуждать то, что происходит в стране... было много женщин, которые стремились принять участие в переменах» (ШЛВ, 1951 г.р.).

¹⁶ Авторский архив. Запись 13.03.2021 г., г. Мурманск.

¹⁷ Там же. Запись 02.04.2021 г., г. Мурманск.

¹⁸ Там же. Запись 27.03.2021 г., г. Мурманск.

¹⁹ Там же. Запись 13.03.2021 г., г. Мурманск.

Из рассказов информанток следует, что в 1990-х гг. организации самопомощи занимались адресной поддержкой своих членов, «выбиванием» различного рода льгот, предметов ухода и специального инвентаря, поиском и распределением «гуманитарки», организацией обменных фондов детской одежды, обменивались бесплатными услугами.

Подводя итоги анализа повседневности жителей Кольского севера на рубеже 1980 – 1990-х гг., можно с уверенностью сказать, что в основе кризиса повседневности лежали существенные изменения в экономике региона, ухудшение снабжения региона продуктами питания, разрушение ключевых отраслей и рынка занятости, падение доходов населения, что привело к ухудшению качества жизни северян. Востребованными стратегиями ответа на кризис повседневности у мурманчанок в 90-х гг. XX в. оказались стратегии коллективной деятельности ради выживания – объединение в женские клубы и организации самопомощи.

Список литературы:

1. Ефимкин М.М., Ламин В.А. Реалии повседневности пенсионеров-сибиряков в 90-е гг. XX века // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX – начало XXI вв.) Новосибирск: Параллель 2007. С. 143–160.
2. Ковалевская Ю.Н. Кризис повседневности на дальневосточной периферии в 1990-е гг. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Т. 22. История и археология. 2019. С. 94–115.
3. Недосека Е.В., Шарова Е.Н. Особенности жизненных стратегий молодежи в условиях Арктики // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 355–375.
4. Сулейманова О.А. «Новые горожане» Кольского Севера: вещевое поведение переселенцев из сельской местности // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты, 2013. Вып. 4. № 6(19). С. 35–49.
5. Сулейманова О.А. История переселения на Кольский Север: материально-бытовые проблемы этнических мигрантов // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты, 2012. Вып. 3. С. 31–42.
6. Федоров П.В. Мурманская область в послевоенном СССР: 1945–1990 / под ред. М.И. Сухарева. Мурманск, 1997. – 80 с.
7. Федоров П.В. Спорные вопросы в истории Мурманска 1917–1997 гг.: концепции, суждения, гипотезы. Мурманск: МГПУ, 1998. – 126 с.

Об авторе:

ШТЫЛЕВА Мария Владимировна – соискательница, Центр гендерных исследований ИЭА РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, РАН, (119334, Москва, Ленинский проспект, 32А), e-mail: mariashtyleva@yahoo.com

**EVERYDAY LIFE OF THE KOLA PENINSULA
IN THE LATE 1980S – EARLY 1990S (FROM MEMORIES
OF MURMANSK WOMEN)**

M.V. Shtyleva

N.N. Mikluho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the
Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russia*

The article discusses the changes of everyday life in the Murmansk region in the late 1980s – early 1990s, reflected in the scientific works and memory of the residents of Murmansk. The article was written on the basis of the materials of twelve interviews with Murmansk women. It is noted that the crisis of the everyday life of the inhabitants of the Kola Peninsula at the turn of the 1980s – 1990s was based on the negative changes in the economy of the region: the drastic decrease in the food supply of the North, reduction of enterprises and jobs, the fast decline in the incomes of the population, the refusal of the state to fulfill its social obligations. The author concludes that women used new behavioral strategies that allowed them to cope with the crisis of everyday life by joining clubs and self-help organizations.

Keywords: *Kola peninsula, Murmansk region, crisis of the 1990s, everyday life, women, survival strategies.*

About the author:

SHTYLEVA Mariya Vladimirovna – Candidate for the degree of PhD in History, Women and Gender Studies Department, N.N. Mikluho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, the Russian Academy of Sciences, (119334, Moscow, Leninsky prospect, 32A), e-mail: mariashtyleva@yahoo.com

References:

- Efimkin M.M, Lamin V.A., *Realii povsednevnosti pensionerov-sibiriyakov v 90-e gg. XX veka, Social'naya sfera i povsednevnost' sibirskogo goroda (XX – nachalo XXI vv.)*, Novosibirsk, Parallel' 2007, S. 143–160.
- Fedorov P.V., *Murmanskaya oblast' v poslevoennom SSSR: (1945–1990)*, Pod red. M. I. Suhareva, Murmansk, 1997. – 80 s.
- Fedorov P.V., *Spornye voprosy v istorii Murmana 1917–1997gg.: koncepcii, suzhdeniya, gipotezy*, Murmansk, MGPU, 1998. – 126 s.
- Kovalevskaya Y.N., *Krizis povsednevnosti na dal'nevostochnoj periferii v 1990-e gg.*, Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii DVO RAN, Tom 22, Istoriya i arheologiy, 2019, S. 94–115.
- Nedoseka E.V., Sharova E.N., *Osobennosti zhiznennykh strategij molodezhi v usloviyah Arktiki*, Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny, 2020, № 3, S. 355–375.

Sulejmanova O.A., *«Novye gorozhane» Kol'skogo Severa: veshchevoe povedenie pereselencev iz sel'skoj mestnosti*, Trudy KNC RAN. Gumanitarnye issledovaniya, Vyp. 4, Apatity, 2013, № 6 (19), S. 35–49.

Sulejmanova O.A., *Istoriya pereseleniya na Kol'skij Sever: material'no-bytovye problemy etnicheskikh migrantov*, Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN. Gumanitarnye issledovaniya, Vyp.3, Apatity, 2012, S. 31–42.

Статья поступила в редакцию 22.02.2023 г.

Подписана в печать 07.04.2023 г.